

«ПОДВЕСТИ ЧЕРТУ ПОД ПРОШЛЫМ И ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ»: УСТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ И СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1990-е гг. стали временем появления в отечественной историографии исследований, посвященных изучению вклада советского руководства в создание «еврейского государства» в Палестине¹. В современной отечественной историографии подходы к данной проблеме объединяются общим вопросом о причинах «неожиданного» сближения СССР и Сионистской организации (далее – СО) в конце 1940-х гг. Отвечая на этот вопрос, авторы зачастую склонны, на наш взгляд, упрощать ситуацию, рассуждая примерно следующим образом: «Логика его [Сталина] действий была проста: арабский мир – домен пробританских и профранцузских реакционных режимов, здесь расположены английские войска и базы. Победа сионистов в Палестине означала бы поражение Великобритании и их марионеток. Значит, нужно было поддержать сионистов...»². При этом утверждается, что борьба сионистов в Палестине за создание своего государства привлекла внимание Сталина только в феврале 1945 г. в ходе Ялтинской встречи³. В итоге возникает впечатление, будто вся суть советской политики в отношении Палестины 1947 – 1948 гг. сводилась к попытке реализации вдруг увиденной советским руководством возможности потеснить англичан на Ближнем Востоке, иначе говоря – изначально была авантюрной и потому обреченной на провал. В разных вариациях такой подход к оценке роли СССР в создании Государства Израиль получил широкое, если не сказать нормативное, распространение в современной российской историографии⁴.

В тоже время в начале XXI в. были опубликованы работы, в которых показывалось, что сионистский проект колонизации Палестины находился в поле внимания советского руководства с самого момента образования Советского государства⁵. Последующие изыскания позволили сделать вывод о

¹ См.: Носенко В.И. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948-1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. М., 1991. С. 65-104; Васильев А.С. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 313-325; Стрижов Ю.И. СССР и создание Государства Израиль // Международная жизнь. 1995. № 11/12. С. 94-97; Он же. Советский Союз внес весомый вклад в создание Государства Израиль // Азия и Африка сегодня. 1998. №5. С. 45-49.

² Васильев А.С. Указ. соч. С. 315.

³ Там же.

⁴ См. например последние работы по этой теме: Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 399-421; Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001. С. 421-422. Он же. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., 2002. С. 23, 36 (до начала 1990-х гг. Е.Д. Пырлин публиковался под псевдонимом Е. Дмитриев); Солженицын А.И. Двести лет вместе. М., 2002. С. 391-410.

⁵ Агапов М.Г. Коммунистический Интернационал и палестинская проблема: к вопросу о происхождении так называемой «первой палестинской резолюции» Коминтерна (1920 г.) // Ма-

том, что в годы Великой Отечественной войны, не смотря на категорическое неприятие советским руководством в предшествующий период сионистской идеи образования «еврейского государства» в Палестине, советское правительство и СО смогли наладить взаимовыгодное сотрудничество⁶.

Целью данной статьи является рассмотрение предпосылок и условий установления сотрудничества между советским руководством и СО в годы Великой Отечественной войны, анализ позиций сторон и факторов как способствовавших, так и препятствовавших налаживанию отношений между ними.

Накануне Второй мировой войны СО лишилась поддержки Великобритании и фактически оказалась в состоянии войны со своими бывшими покровителями. Главной проблемой англо-сионистских отношений после публикации 17 мая 1939 г. «Декларации о политике в Палестине», более известной как Белая книга Макдональда, стало введенное ей ограничение еврейской иммиграции в Палестину. Арабское восстание 1936-1939 гг., вскрывшее слабость позиций Лондона в Палестине, связывалось в Белой книге с «опасениями арабов, что этот поток [еврейской иммиграции] будет неограниченно нарастать до тех пор, пока еврейское население не займет [в Палестине] доминирующее положение»⁷. В связи с этим еврейская иммиграция ставилась отныне в зависимость от согласия арабского населения Палестины. По Белой книге Макдональда, в ближайшие 5 лет еврейская иммиграция не должна была превысить 75 000 человек, с тем, чтобы в итоге еврейское население составило не более $\frac{1}{3}$ всего населения Палестины. В последующие 5 лет, начиная с 1 марта 1944 г., еврейская иммиграция допускалась только в случае отсутствия возражений со стороны арабов. Кроме того, чтобы пресечь переход земли в собственность евреям и, по-видимому, не в последнюю очередь для того, чтобы облегчить контроль над нелегальной еврейской иммиграцией – приобретение евреями земли в ряде районов страны запрещалось, а в большинстве других – строго ограничивалось⁸.

Новая политика английского правительства в отношении Палестины, по мнению руководства Еврейского Агентства (далее – ЕА)⁹, ставила крест на сионистских планах создания там еврейского государства. ЕА заявило, что Белая книга Макдональда «лишает еврейский народ его права восстановить свой национальный очаг в стране его предков... она является ка-

териалы Девятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. С.115-116. Он же. Взгляды советского руководства на палестинскую проблему в 1917 – конце 1930-х гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. V. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. С. 31-38.

⁶ Агапов М.Г. НКВД СССР и Сионистская организация: первые шаги к сближению 1941-1943 гг. (По материалам Архива внешней политики РФ) // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. С. 178-181; Цфасман А.В. Евреи Палестины и Советский Союз в годы Второй мировой войны: становление сотрудничества // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2001. С. 115-126.

⁷ British White Paper of 1939. <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/brwh1939.htm>

⁸ Ibid.

⁹ Еврейское Агентство для Палестины, известное также по первому слову названия на иврите как Сохнут (ивр. – агентство), являлось в 1920-1940-х гг. исполнительным органом СО и по существу правительством, готовившим создание государства Израиль. Штаб-квартира ЕА находилась в Иерусалиме.

питуляцией перед арабским терроризмом...»¹⁰. Сионистские лидеры отказались от признания законности британского мандата на Палестину. Председатель правления ЕА Бен-Гурион призвал ишшув – еврейскую общину Палестины – к гражданскому неповиновению. Летом 1939 г. по Палестине прокатилась волна антибританских демонстраций, а также диверсий и террористических актов против английских войск и полиции, организованных представителями еврейской общины Палестины.

В этой ситуации усилия сионистов сосредоточились на организации нелегальной иммиграции евреев в Палестину – хаапалы (ивр. – дерзание). Основной поток нелегальных иммигрантов шел из Германии и стран Восточной Европы, прежде всего Польши, Венгрии и Румынии, где проживала 1/4 часть мирового еврейства. Главной задачей сионистов при этом был прорыв через британский заслон, выставленный вдоль всего побережья и сухопутных границ Палестины. Собственно поиск евреев, желающих переселиться в Палестину, не являлся накануне Второй мировой войны для сионистов проблемой. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, 24 января 1939 г. в Берлине в рамках Министерства внутренних дел была создана Центральная имперская служба по делам еврейской эмиграции, целью деятельности которой было «любыми средствами ускорить эмиграцию евреев из Великой Германии»¹¹. На конец 1938 г. в Германии насчитывалось 600 000 евреев¹². В задачи нового ведомства входила «подготовка массовой эмиграции евреев, в частности, создание еврейской организации, содействующей выработке единых требований к эмигрантам», а также «выбор стран, подходящих для эмиграции, в рамках сотрудничества со службой эмиграции Рейха»¹³. Роль указанной «еврейской организации» по соглашению с германским Министерством внутренних дел взяло на себя ЕА. Следует отметить, что с марта 1938 г. политика принудительной эмиграции евреев стала проводиться также правительством Польши, где тогда проживало более 2 млн. евреев¹⁴.

Во-вторых, развитию нелегальной эмиграции евреев в Палестину способствовала позиция западных держав, включая Великобританию, Францию и США, которые на Межправительственной конференции в Эвиан-ле-Бен (Франция) в июле 1938 г. фактически отказались принять еврейских беженцев из Германии и стран Восточной Европы¹⁵. Решение Эвиан-

¹⁰ Заявление ЕА по поводу Белой книги 1939 г. Цит. по: ООН. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблее. Т. I. Нью-Йорк, 1947. С.28.

¹¹ Указ рейхсминистра внутренних дел Г. Геринга о создании Центральной имперской службы по делам еврейской эмиграции от 24 января 1939 г. // Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. Ч. 2. С. 235.

¹² Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. Ч. 2. С. 240.

¹³ Там же. С. 158.

¹⁴ Там же. С. 221.

¹⁵ Это решение мотивировалось в Заключении конференции следующим образом: «Вынужденная эмиграция большого количества людей разных вероисповеданий, разного экономического состояния, разных профессий и занятий из страны или стран, в которых они проживали, создает помехи мировому хозяйству в целом, так как эти люди вынуждены просить убежища, временного или постоянного в дру-

ской конференции ограничивало «выбор стран, подходящих для эмиграции» германских и восточноевропейских евреев фактически одной Палестиной.

Наконец, нацистские спецслужбы, заинтересованные в скорейшем изгнании евреев из Германии оказывали ЕА материально-техническую помощь в организации эмиграции немецких евреев в Палестину. Так, во второй половине 1930-х гг. в ряде германских земель (например, в Баварии и Бранденбурге) под контролем гестапо действовали курсы переквалификации, создаваемые сионистскими организациями с целью подготовки эмигрантов к жизни в Палестине¹⁶. В этих условиях СО не только не испытывала затруднений при поиске евреев, желающих эмигрировать в Палестину, но и проводила селекцию наиболее необходимых для себя кадров¹⁷.

Таким образом, альянс СО с Берлином способствовал продвижению сионистских планов по созданию в Палестине еврейского государства. Но эмигранты из Германии не могли занять часть сельскохозяйственного сектора Палестины, необходимую сионистам для победы в провозглашенной ими «борьбе за землю»:

во-первых, эмигранты из Германии в основной своей массе были жителями больших городов, не стремившимися к сельской жизни;

во-вторых, их численность была, несомненно, недостаточной для заселения всей «Страны Израиля». Для этого ЕА были нужны восточноевропейские евреи. Однако с началом Второй мировой войны последние оказались отрезанными от влияния СО.

В сентябре 1939 – июне 1940 гг. еврейское население Западной Белоруссии и Западной Украины вместе с соответствующими территориями вошло в состав расширившего свои границы СССР. Количество евреев, проживавших на территориях, присоединенных к СССР осенью 1939 г. составило примерно 1, 292 млн. человек, а с учетом беженцев из Западной Польши, изгнанных в сентябре-октябре 1939 г. германскими оккупационными властями в «зону интересов СССР» – почти 1, 450 млн. человек¹⁸. В июне 1940 г. после присоединения к Советскому Союзу Литвы, Латвии и Эстонии, а также Бессарабии и Северной Буковины еврейское население СССР увеличилось еще на 575 000 человек¹⁹. Уже первые попытки сионистов добиться выезда польских евреев из СССР в Палестину окончились провалом.

гих странах, в то время, когда в них существует значительная безработица; в результате возникают серьезные проблемы, не только экономические и социальные, но и касающиеся общественного порядка, что оказывает большую нагрузку на администрацию, государственные институты и способность абсорбции эмигрантов, принимающими их странами». *Proceedings of the Intergovernmental Committee. Evian, 6-15 July 1938. Record of the Plenary Meeting of the Committee Resolutions and Reports. L., 1938. P. 4.*

¹⁶ Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. Ч. 2. С. 209.

¹⁷ Английские авторы еврейского происхождения Джон и Дэвид Кимче подчеркивают, что задачей сионистских эмиссаров, действовавших в Германии накануне войны, было отнюдь не спасение евреев от уничтожения, а стремление переселить молодых и здоровых людей в Палестину в предвидении неизбежной борьбы с арабами. Kimche J. and D. *The Secret Roads*. N.Y., 1955. P. 27. Эти факты признает и официальная израильская историография. См.: Слуцкий И. Хагана – еврейская боевая организация в Эрец-Исраэль. Иерусалим, 1978. Т. 1. С.360.

¹⁸ Altshuler M. *Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile*. Jerusalem, 1998. P. 9.

¹⁹ Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации. Иерусалим, 1991. С. 5.

Во-первых, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. многие бывшие польские граждане приняли советское гражданство, эмиграция же советских граждан не приветствовалась²⁰.

Во-вторых, в Москве считали, что еврейское население новых советских республик и областей, пройдя «обновление через социалистическую перековку», волеется в состав «советского еврейства»²¹. Именно этот путь – включение в семью советских народов, а не «бегство в оккупированную англичанами Палестину» представлялся советскому руководству «единственно верным путем развития польского еврейства, освобожденного Красной Армией от пут средневекового угнетения»²². Таким образом, восточно-европейское еврейство – более 2 млн. человек – было для СО потеряно.

Положение сионистов осложнялось еще и тем, что именно эта часть мирового еврейства (всего в 1939 г. по данным СО в мире проживало 17 млн. евреев²³) была в межвоенный период наиболее восприимчива к сионистской идеологии и выделяла из своей среды массы переселенцев. Таким образом, были подорваны человеческие ресурсы сионистской колонизации Палестины. Кроме того, разгром Польши – центра сионистского движения в межвоенный период – привел к развалу организационных структур СО, обеспечивающих ее связь с еврейскими массами Восточной Европы. Оказавшиеся на территории СССР сионисты были арестованы²⁴. С осени 1939 г. до осени 1940 г. в ходе распространения фашистской агрессии в Западной Европе и на Балканах, под властью Германии и ее сателлитов оказалось еврейское население большинства европейских стран. Угроза фашистского завоевания нависла и над самой Палестиной²⁵ (к началу Второй мировой войны там проживало 400 000 евреев, что составляло менее 2,5% мирового еврейства²⁶).

Последним каналом прибытия в Палестину нелегальных иммигрантов из Европы до октября 1940 г. был секретный договор между СО и Глав-

²⁰ 12 декабря 1940 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) деятельность Общественного комитета беженцев, созданного представителями «Джойнта» для оказания помощи евреям, желающим выехать за границу, на территории бывших Прибалтийских государств была признана «нежелательной». РГАСПИ. Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 30. – Л. 119.

²¹ Зингер Л. Дос уфгерцихте фолк. М., 1941. С. 13.

²² Там же.

²³ Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с президентом СО Х. Вейцманом. 3 февраля 1941г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I. 1941-1953: В 2 кн. / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М., 2000. С. 16.

²⁴ Бегин М. В белые ночи. Иерусалим, 1991. С. 59.

²⁵ После разгрома Франции германский Генеральный штаб летом-осенью 1940 г. разработал несколько вариантов операции по завоеванию Ближнего Востока. Окончательный план, представленный Гитлеру 4 ноября 1940 г. выглядел следующим образом. Ударная танковая группировка молниеносным броском через Болгарию и Стамбул проходит в Анатолию и оттуда захватывает Сирию и Палестину. План был задуман как фланговый удар с северо-запада для соединения с итало-немецкими частями в Африке и последующего наступления через Палестину на Ирак, Иран и СССР (Баку). Подробнее см.: Френкель М.Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии в 1940-1942 гг. // Восток. 1995. № 1. С. 149.

²⁶ Гутман И., Шацкер Х. Катастрофа и ее значение. Иерусалим, 1990. С. 740-741.

ным управлением имперской безопасности (РСХА) Германии о сотрудничестве в деле организации эмиграции евреев из нацистской Германии и подчиненных ей территорий в Палестину²⁷. После начала Второй мировой войны, председатель ЕА Бен-Гурион заявил, что еврейский народ, прежде чем бороться за собственное государство, должен бороться за выживание, следовательно, евреи должны «бороться с Гитлером так, как если бы не было Белой книги, и бороться с Белой книгой так, как если бы не было Гитлера»²⁸. Этот тезис легитимировал, по крайней мере, в глазах сионистов, их сотрудничество с нацистами. Однако 25 октября 1940 г. Указом начальника РСХА Гейдриха «эмиграция евреев... из старого рейха, Остмарка, Генерал-губернаторства и Протектората Богемии и Моравии» была запрещена. Прежняя политика поощрения еврейской эмиграции была признана в этом документе несоответствующей стратегическим задачам Германии. «Продолжающееся выдворение восточноевропейских евреев, – говорилось в Указе Гейдриха от 25 октября 1940 г., – способствует постоянному восстановлению значения мирового еврейства. Вследствие религиозно-ортодоксального мировоззрения евреев Восточной Европы, именно оно составляет большую часть кадров... особенно необходимых еврейским организациям... Каждый еврей из Восточной Европы является ценным звеном в цепи их постоянных усилий, направленных на духовное сплочение евреев... они стараются создать с помощью евреев-иммигрантов новую базу, откуда предполагается возобновить войну, направленную в особенности против Германии»²⁹.

Итак, если утверждение английской палатой общин «Декларации о политике в Палестине» 23 мая 1939 г. закрыло перед сионистами двери в Палестину, то распад Польши со всеми вытекающими из этого последствиями лишил сионистское движение массовой базы, многих активистов, попавших в нацистские и советские лагеря, привел к развалу его организационных структур. Указ Гейдриха от 25 октября 1940 г. замкнул кольцо изоляции вокруг палестинского ишшува и СО. В этой ситуации руководство международного сионистского движения было вынуждено приступить к налаживанию контактов с советским правительством. В установлении взаимоотношений с Москвой заключался, по сути дела, единственный в тех условиях шанс сионистов сохранить свое движение и достичь поставленных перед ним целей.

После поражения Польши, в границах СССР оказалась сосредоточена самая большая в мире еврейская диаспора. По данным СО, к июню 1941

²⁷ О сотрудничестве СО с руководством нацистской Германии и фашистской Италии см.: Иванов Ю. Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. М., 1971. С. 81-91; Black E. The transfer agreement: The untold story of the secret agreement between the Third Reich and Jew Palestine. N. Y., 1984; Крылов А.В. Малоизвестные факты о связях сионистов с нацистами // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1989. № 1. С. 21-28.

²⁸ Цит. по: Меир Г. Моя жизнь. Чимкент, 1997. С. 195.

²⁹ Указ начальника РСХА Р. Гейдриха от 25 октября 1940 г. // Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. Ч. 3. С. 61.

г. еврейское население СССР составило почти 5 млн. человек³⁰. В политических расчетах сионистов создание еврейского государства в Палестине связывалось теперь с прибытием туда, по крайней мере, части евреев из СССР – в первую очередь речь шла о евреях-жителях территорий, отошедших к Советскому Союзу после начала Второй мировой войны.

Инициатива установления контактов с советским правительством принадлежала Лондонскому бюро (отделению) ЕА, возглавляемому президентом СО Вейцманом. 3 февраля 1941 г. полпред СССР в Великобритании Майский сообщил в Москву: «На днях у меня был неожиданный гость: известный лидер сионизма доктор Вейцман»³¹. Поводом для посещения Вейцманом Представительства СССР послужило предложение ЕА о закупке у него советским правительством крупной партии апельсинов. Эта сделка так и не состоялась, впрочем, и цель визита «доктора Вейцмана», как следует из его отчета правлению ЕА, состояла в другом – речь шла об установлении между СО и официальными советскими представителями постоянных контактов, которые «в будущем оказались бы весьма ценными»³². Эта цель была достигнута. Оба участника беседы (к ее содержанию мы обратимся ниже) определили ее в своих отчетах как «очень интересную».

По видимому первоначально рассматривались и другие варианты «освобождения» евреев СССР. Осенью 1940 г. при ЕА был создан Комитет по делам российского еврейства, целью деятельности которого было налаживание связей с еврейскими массами в СССР, оказание помощи арестованным НКВД сионистам, организация путей нелегальной еврейской эмиграции из СССР в Палестину. Однако реальные возможности Комитета явно не позволяли ему справиться с поставленными задачами. Кроме того, проблемы, с которыми в мае 1939-октябре 1940 гг. столкнулась СО, вряд ли могли бы быть преодолены посредством нелегальных действий. Их решение, несомненно, требовало выхода представителей СО на высшее руководство СССР. Систематические переговоры между представителями СО и Москвы открылись только после начала Великой Отечественной войны.

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. вызвало далеко идущие изменения в советской внешней политике. По словам одного из руководителей ЕА Э. Ноймана, агрессия Германии против Советского Союза исключила его из числа «фактических союзников [гитлеровского режима] и привела Советскую Россию на сторону демократии»³³. Именно это обстоятельство, по мнению Ноймана, «открыло возможности для установления рабочих отношений между представителями еврейских организаций и советским правительством»³⁴. 17 июля 1941 г. в Вашингтоне состоялась

³⁰ Письмо президента СО Х. Вейцмана послу СССР в Великобритании И.М. Майскому. 2 марта 1942 г. // Советско-израильские отношения... С. 40.

³¹ Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с президентом СО Х. Вейцманом. 3 февраля 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 15.

³² Там же. С. 13.

³³ Запись беседы члена правления ЕА Э. Ноймана и заведующего Отделом международных отношений ВЕК М. Перлцвейга с послом СССР в США К.А. Уманским. 17 июля 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 18.

³⁴ Там же.

встреча руководителей ЕА и Всемирного еврейского конгресса (ВЕК)³⁵ с послом СССР в США Уманским. Особое место этой встречи в ряду других заключается в том, что именно на ней стороны определили принципы ведения переговоров между СО и советскими представителями.

Во-первых, была определена общая позиция сторон – борьба против фашизма³⁶. Во-вторых, по предложению Уманского, участники переговоров отказались от обсуждения проблем, связанных с их прошлыми претензиями друг к другу. «Единственный путь продолжить наши отношения, – заявил Уманский, – это подвести черту под прошлым и думать о будущем. Если мы продолжим дискуссии о прошлом, то мы ни к чему не придем»³⁷. В частности, как следует из отчета участника встречи Ноймана, Москва закрывала глаза на довоенные нападки «еврейской печати в США на советское правительство», а сионисты обещали «не поднимать вопрос о советской позиции относительно сионизма и сионистов»³⁸.

Наконец, Уманский признал возможность провозглашения еврейского государства в Палестине, хотя и поставил ее в зависимость от решений «предстоящей мирной конференции», таким образом, посол СССР фактически признал правомочность целей и задач сионизма. При этом Уманский подчеркнул, что «Советская Россия будет присутствовать на ней [мирной конференции] и иметь право голоса»³⁹.

С точки зрения советского руководства развитие контактов с СО должно было быть подчинено решению важнейшей задачи советской внешней политики того времени – мобилизации на помощь СССР всех сил, противостоящих фашистскому блоку. В связи с этим 24 августа 1941 г. отделом пропаганды ЦК ВКП(б) в Москве был организован митинг советских евреев, принявший обращение «Братья евреи во всем мире!». В обращении⁴⁰ содержался призыв к «развешанному по всему миру еврейскому народу» повсеместно развернуть «широкую агитацию за солидарность и действенную помощь Советскому Союзу, оказывающему героическое сопротивление носителям смерти и разрушений»⁴¹. Эта пропагандистская акция получила боль-

³⁵ ВЕК был учрежден в 1936 г. в Женеве под руководством С. Вайза и Н. Гольдмана в целях «обеспечения и укрепления единства еврейского народа». Объединяет крупнейшие еврейские организации, сионистские и несионистские, более чем 60 стран мира. Считает одной из важнейших задач борьбу против антисемитизма. Подробнее см.: Волков А., Тарасов П. Государство Израиль и Всемирный еврейский конгресс. М., 1991.

³⁶ Запись беседы члена правления ЕА Э. Ноймана и заведующего Отделом международных отношений ВЕК М. Перлцвейга с послом СССР в США К.А. Уманским. 17 июля 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 18.

³⁷ Там же. С. 18.

³⁸ Там же. С. 18-19.

³⁹ Там же. С. 19.

⁴⁰ Его автором был писатель Д.Р. Бергельсон. Допрос подсудимого Д.Р. Бергельсона // Неправедный суд. Последний сталинский расстрел (стенограмма судебного процесса над членами ЕАК). М., 1994. С. 84.

⁴¹ Правда. 1941. – 25 августа.

шое количество откликов из-за рубежа⁴². В еврейских общинах мира было отмечено, что «голос евреев в этой войне впервые раздался из СССР»⁴³.

Еврейский митинг в Москве вызвал создание за рубежом еврейских организаций, поставивших своей задачей оказание всесторонней помощи Советскому Союзу в борьбе с нацистской Германией. В США возникли Еврейский совет военной помощи России и Американский комитет еврейских писателей, артистов и ученых (Комитет писателей) под председательством «сиониста» А. Эйнштейна⁴⁴, в Великобритании – Еврейский фонд для Советской России, в Палестине – левосионистская Лига в защиту Советской России (Лига «V», от английского Victory). Эти организации оказали Советскому Союзу ощутимую помощь. За годы войны Еврейский совет военной помощи России собрал свыше 10 млн. долларов, что составило значительную часть общей суммы, пожертвованной в США на военную помощь СССР⁴⁵. Комитет писателей успешно мобилизовал еврейское общественное мнение и видных еврейских деятелей на поддержку советских усилий в войне⁴⁶.

Важно отметить, что, вступая под прикрытием сотрудничества с «дружественными СССР еврейскими организациями» в контакты с СО, советское руководство тщательно скрывало их от своих граждан⁴⁷ и не афишировало за пределами страны. В Кремле, по всей видимости, опасались, что в СССР евреи могут истолковать переговоры советского правительства с СО как признание им целей и задач сионизма. С другой стороны, в глазах мировой общественности переговоры с СО – организацией однозначно осужденной Москвой в довоенный период – должны были свидетельствовать о глубоком кризисе сталинского руководства, вынужденного ради самосохранения идти на сближение с «пособниками британского империализма».

Следующим шагом отдела пропаганды ЦК ВКП(б) стало создание Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Общее руководство его работой было возложено на Совинформбюро – информационно-пропагандистское ведомство, образованное при НКВД СССР. В политико-идеологическом отношении оно было подчинено непосредственно ЦК ВКП(б)⁴⁸. Задача ЕАК состояла в мобилизации общественного мнения за рубежом в пользу СССР и содействии налаживанию материальной помощи Красной Армии. Для этого, по словам заместителя начальника Совинформбюро С.А. Лозовского (Дридзо), следовало «пролезть во все органы иностранной печати [с информацией о борьбе СССР против фашизма]»⁴⁹. В ча-

⁴² РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 35.

⁴³ Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР. 2 сентября 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 21.

⁴⁴ Допрос подсудимого С.А. Лозовского // Неправедный суд... С. 169.

⁴⁵ Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941-1948: Документированная история. М., 1996. С. 184.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Так, при публикации в московской «Эйникайт» заявления Лиги «V» о ее целях, был опущен параграф о приверженности лиги делу сионизма. На направленный лигой в Москву протест по этому поводу ответа не последовало. Там же. С. 235.

⁴⁸ Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 13.

⁴⁹ Допрос подсудимого С.А. Лозовского // Неправедный суд... С. 149.

стности, ЕАК должен был дезавуировать попытки влиятельной в США изоляционистской оппозиции представить информацию о массовом истреблении нацистами евреев в Европе и оккупированных частях СССР как фальсификацию евреев и либералов, стремящихся втянуть Америку в мировую войну. В июле 1941 г. по указанию начальника Совинформбюро секретаря ЦК ВКП(б) по пропаганде Щербакова группе еврейских писателей было приказано «собрать материалы о зверствах фашистов над евреями, чтобы бросить в морду тем, кто это отрицал»⁵⁰. Опубликовать эти материалы в США тогда могли только сионистские газеты. «Сионисты – буржуазные реакционеры по вопросу истребления евреев не могли не быть против фашизма и материалы о зверствах немцев [в отличие от других американских газет] они печатали»⁵¹. По свидетельству Хрущева первоначально Сталин высоко оценивал вклад ЕАК в дело поддержки военных усилий СССР: «Совинформбюро и ЕАК при нем считались незаменимыми для интересов нашего государства, нашей политики и коммунистической партии». Однако на всем протяжении своего существования ЕАК являлся лишь инструментом советской внешней политики, формировавшейся в ЦК ВКП(б) и НКВД. Ведущую роль в развитии сотрудничества с СО во время войны играли советские дипломаты.

2 сентября 1941 г. во время беседы с Майским по поводу передачи ответа советским евреям на их обращение, Вейцман заявил, что «американское еврейство, если оно будет надлежащим образом стимулировано», сможет эффективно воздействовать на общественное мнение в США в духе установления советско-американского сотрудничества⁵². Заявление президента СО было сделано в то время, когда сталинское руководство усиленно добивалось от США удовлетворения его заявок на поставки в СССР необходимых Красной Армии военных материалов. В Москве знали, что в отличие от Великобритании в США по-прежнему были сильны позиции деятелей, выступавших против сотрудничества с СССР. Заявление Вейцмана было в тот же день передано Майским в Москву с пометкой «Совершенно секретно. Немедленно». Действительно, воздействие на общественное мнение в США в указанном направлении со стороны влиятельных сионистских кругов было бы для Москвы в тех условиях как нельзя кстати⁵³. Но что значило «если оно [американское еврейство] будет надлежащим образом стимулировано»? По сути дела Вейцман дал понять советскому послу, что поддержка СССР со стороны СО и близких ей еврейских объединений напрямую зависит от

⁵⁰ Там же. С. 165.

⁵¹ Там же. С. 149. В свою очередь ВЕК передавал в Совинформбюро известную ему информацию об истреблении нацистами еврейского населения на оккупированных территориях СССР и других стран. АВП РФ. Ф. 06. – Оп. 4. – П. 7. – Д. 67. – Л. 9.

⁵² Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР. 2 сентября 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 21.

⁵³ В ходе встречи 9 октября 1941 г. с председателем правления ЕА Д. Бен-Гурионом И.М. Майский сказал будущему первому премьер-министру Израиля: «Вы едете в Америку. Вы окажете нам большую услугу, если доведете до сознания американцев проблему срочности оказания нам помощи, нам нужны танки, пушки, самолеты – как можно больше, и, главное, как можно скорее». Запись беседы председателя правления ЕА Д. Бен-Гуриона с послом СССР в Великобритании И.М. Майским. 9 октября 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 24.

выполнения Москвой требований Лондонского бюро (отделения) ЕА, изложенных в начале августа 1941 г. в «меморандуме Линтона»⁵⁴. Эти требования включали:

«Во-первых, освобождение арестованных или сосланных российских сионистов; во-вторых, общее разрешение [для советских граждан] на эмиграцию в Палестину; в-третьих, учреждение [в СССР] представительства ЕА; в-четвертых, разрешение на проведение [в СССР] сионистских культурных мероприятий; в-пятых, разрешение на изучение и преподавание иврита [в СССР]»⁵⁵.

Несмотря на то, что для Москвы выполнение условий «меморандума Линтона» в силу внутриаполитических причин было неприемлемо, их обсуждение с представителями ЕА задало в рассматриваемый период направление переговорам между СО и сотрудниками НКВД СССР. В 1941-1943 гг. состоялась серия переговоров между сионистскими лидерами и представителями советского внешнеполитического ведомства. Эти переговоры велись на уровне полпредов и посланников СССР в Великобритании, США, Турции и Египте, а также – первых секретарей, пресс-атташе и торгпредов представительств (посольств) СССР в этих странах. Необходимо подчеркнуть, что именно взаимная, во многом сугубо прагматическая, заинтересованность сторон друг в друге сделала возможным установление и дальнейшее развитие отношений между ними: сионистам требовались «советские евреи», а Москве – канал эффективного воздействия на общественное мнение за рубежом в первую очередь США, откуда Сталин ждал осенью 1941 г. необходимых Красной Армии военных поставок, и куда с началом Второй мировой войны переместился «центр» СО.

Итак, важнейшим требованием «меморандума Линтона» было освобождение арестованных или сосланных российских сионистов и возрождение сионистской деятельности в Советском Союзе. Его выполнение должно было обеспечить «исход» (в сионистской терминологии) советских евреев. Линтон полагал, что в сложившихся условиях «вероятно, можно будет добиться разрешения на выезд из России для евреев, желающих иммигрировать в Палестину, (если) это... не будет сопровождаться какой-либо пропагандой»⁵⁶. Использовать новую ситуацию для усиления давления на советское правительство с целью «освобождения всех сионистских узников и ссыльных» и получения разрешения «всем желающим иммигрировать в Палестину» призывали ЕА сионистские общественные группы⁵⁷.

Однако высшее руководство СО оценивало возможности сотрудничества с Москвой в этом вопросе более реалистично. Вейцман вообще считал советских евреев потерянными для сионистов. «Если в вашей стране со-

⁵⁴ Документ назван по имени сотрудника Лондонского бюро ЕА Дж. И. Линтона, представившего эти требования.

⁵⁵ Цит. по: Телеграмма сотрудника Лондонского бюро ЕА Дж. И. Линтона директору Политического департамента правления ЕА М. Шертоку. 2 августа 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 20.

⁵⁶ Телеграмма сотрудника Лондонского бюро ЕА Дж. И. Линтона директору Политического департамента правления ЕА М. Шертоку. 2 августа 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 20.

⁵⁷ Письмо организации «Маген» (ивр. – Щит) директору Политического департамента правления ЕА М. Шертоку. 18 июня 1942 г. // Советско-израильские отношения... С. 45.

хранится нынешний режим, – говорил он в феврале 1941 г. Майскому, – то советские евреи ассимилируются... они войдут как неотъемлемая составная часть в общее русло русской жизни. Мне это может не нравиться, но я готов с этим мириться»⁵⁸. Директор Политического департамента ЕА Шерток рассчитывал только на «жест доброй воли» советского правительства в виде «освобождения для переезда в Палестину хотя бы трех тысяч евреев, двух тысяч, даже одной тысячи»⁵⁹. Наиболее адекватную, на наш взгляд, оценку советской политики в еврейском вопросе дал в январе 1942 г. сотрудник Политического департамента ЕА Эпштейн: «...несмотря на явные внешне-политические подходы советского правительства, не произошло никаких изменений во внутренней политике СССР. В то время как расширяется военно-политическое сотрудничество с демократическими государствами, Сталин усиливает контроль над умонастроениями внутри СССР, чтобы избежать отклонений от генеральной линии и «непонимания» подлинного смысла этого сотрудничества с режимами, остающимися в глазах коммунистов столь же «неприемлемыми», как они были до нападения немцев на Россию. Планируя те или иные операции по отношению к Советской России, мы не должны тешить себя иллюзиями. Мне представляется ошибочным мнение, будто ситуация изменилась и мы имеем какие-то новые возможности в плане разрешения сионистской деятельности в СССР»⁶⁰.

Действительно, любые попытки представителей СО поставить вопрос об освобождении арестованных до сентября 1939 г. в СССР сионистов сразу же блокировались советскими дипломатами. Послы СССР, в частности Майский, Уманский, Литвинов, Виноградов и другие сотрудники НКВД СССР неоднократно заявляли представителям СО летом-зимой 1941/1942 гг., что «в СССР никогда не арестовывали сионистов за их национальные убеждения и стремление репатриироваться в Палестину: арестам подвергались только те люди, которые находились в связи с иностранными политическими организациями, нарушая тем самым советское законодательство, запрещающее установление таких связей без ведома и санкции официальных властей»⁶¹. Важно подчеркнуть, что при этом советские дипломаты оставляли открытым вопрос о «еврейских беженцах из Западной Польши». Не исключено, что таким образом советская сторона указывала на возможность компромисса.

Относительно возрождения сионистской деятельности в Советском Союзе руководству СО было совершенно четко заявлено: «Советский Союз

⁵⁸ Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с президентом СО Х. Вейцманом. 3 февраля 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 16. Представление о том, что «советские евреи не настоящие евреи... в смысле их ассимиляции», по-видимому, было достаточно широко распространено в еврейских кругах за рубежом. См.: Допрос подсудимого И.С. Фефера // Неправедный суд... С. 28.

⁵⁹ Сообщение директора Политического департамента правления ЕА М. Шертока о беседе с послом СССР в Великобритании И.М. Майским на заседании исполкома Гистадрута. 29 апреля 1943 г. // Советско-израильские отношения... С. 72.

⁶⁰ Отчет сотрудника Политического департамента ЕА Э. Эпштейна о беседах с послом СССР в Турции С.А. Виноградовым. 25 января 1942 г. // Советско-израильские отношения... С. 38.

⁶¹ Там же. С. 31.

не может допустить существование на своей территории каких-либо политических движений»⁶².

Итак, в 1939-1941 гг. СО переживала кризис один из самых серьезных в ее истории. Если утверждение Палатой общин «Декларации о политике в Палестине» Макдональда 23 мая 1939 г. закрыло перед сионистами двери в Палестину, то распад Польши со всеми вытекающими из этого последствиями лишил сионистское движение массовой базы, многих активистов, попавших в нацистские и советские лагеря, привел к развалу его организационных структур. Указ Гейдриха от 25 октября 1940 г. замкнул кольцо изоляции вокруг палестинского ишшува и СО. В этой ситуации руководство международного сионистского движения было вынуждено приступить к налаживанию контактов с советским правительством. В установлении взаимоотношений с Москвой заключался, по сути дела, единственный в тех условиях шанс сионистов сохранить свое движение и достичь поставленных перед ним целей.

В свою очередь, то тяжелое положение, в котором оказался Советский Союз с началом Великой Отечественной войны, заставило сталинское руководство встать на путь расширения своих внешнеполитических контактов с целью мобилизации на помощь СССР всех сил, противостоящих фашистскому блоку. С точки зрения советского руководства развитие контактов с СО должно было быть подчинено решению этой важнейшей задачи советской внешней политики военного времени.

⁶² Слова первого секретаря посольства СССР в Великобритании Новикова К.В. Цит. по: Телеграмма сотрудника Лондонского бюро ЕА Дж. И. Линтона директору Политического департамента правления ЕА М. Шертоку. 2 августа 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 20.